

Виконт прилетел на воздушном шаре

НОВИНКИ

Лариса ДОКТОРОВА

Фламандская Опера становится одной из лучших музыкальных трупп Европы. Для этого у коллектива есть все условия: два прекрасных, недавно отреставрированных театра, один — в Антверпене, другой — в Генте, энергичное руководство и щедрая поддержка государства.

Неудивительно, что прославленные солисты, не колеблясь, принимают приглашения выступить во Фландрии. Музыкальным руководителем труппы является Стефан Золтеж, известный интерпретатор музыки Р.Вагнера и Р.Штрауса, постоянный дирижер — прославленный швейцарский музыкант Сильвио Варвизо. К общей картине следует добавить прекрасный оркестр и один из лучших в Европе хор.

Однако, по мнению интенданта театра Марка Клемера, театру для утверждения своего положения на оперном Олимпе не хватало важной составляющей, а именно произведения, написанного специально для этого коллектива. Теперь оно есть и совершенно необычно. Это "Опасные связи".

Автор — фламандец Пит Свертс. Молодой композитор уже успел себя зарекомендовать среди бельгийских меломанов: в начале 90-х годов его пьеса для скрипки с оркестром "Знаки Зодиака" на Брюссельском конкурсе композиторов была награждена первой премией.

В качестве сюжета для либретто Пит Свертс хотел взять повесть Д.Стейнбека "Жемчужина".

Но у Марка Клемера это вызвало большие сомнения, и он предложил "Опасные связи" Шодерло де Лакло. Даже нашел и либреттиста, бельгийского литератора Дирка Ван дер Крюзе.

Перед автором стояла трудная задача: превратить 175 писем, ибо "Опасные связи" — роман эпистолярный, в оперное либретто. Хотя роман трижды экранизировался и несколько раз адаптировался для сцены, он еще не служил основой для музыкальных спектаклей.

Пит Свертс загорелся идеей.

Театр подписал контракт с композитором и либреттистом и объявил о предстоящей премьере "Опасных связей" как о главном событии сезона 1996/97 года.

Партитура поступила в театр в срок, премьера состоялась. Точнее — премьеры: сначала "Опасные связи" прозвучали в Генте, затем — в Антверпене. Обе про-

шли успешно.

Опера состоит из разделенных на 20 картин четырех актов и идет с одним антрактом.

Композитор настаивал на том, чтобы на протяжении всех сцен музыка не прерывалась. Режиссер благодаря интересному приему смог воплотить композиторский замысел в сценическое действие. Театральная сцена с помощью двух богато украшенных занавесов была разделена на три части. И действие шло попеременно в каждой из этих частей, в то время как две остальные оставались скрыты.

Непрерывность сценических событий, соответствующая непрерывности музыки, создавала завораживающий эффект.

Красив и логичен был контраст между сценами, происходящими в парижских салонах и в провинции. В первом случае место действия освещалось огромной люстрой со множеством свечей, которые коварная маркиза де Мертей зажигала в начале спектакля и которые догорали к концу действия.

Во втором случае герои встречались на фоне летнего пастбища, по которому разгуливали коровы. Некоторые сомнения вызывает лишь появление в загородном замке Виконта де Вальмона, который прилетает на воздушном шаре.

Мелодичная музыка Пита Свертса с характерными мотивами для каждого персонажа подтолкнула музыкальных критиков на мысль сравнить его сочинение с произведениями К.Дебюсси и М.Равеля да еще упрекнуть автора в консерватизме.

Защищая свой музыкальный стиль, Пит Свертс сказал: "Это опера французская, она рассказывает о событиях и нравах XVIII века. Я не думаю, что подобный сюжет можно выразить средствами авангардистской музыки. Французский язык с его особым темпом требует и особой оркестровки. В этом случае почти невозможно не оказаться под влиянием К.Дебюсси."

Меня занимала идея, как Дебюсси перенес разговорную интонацию в вокальные партии. С этой целью я изучал его партитуры, но это не значит, что я его копировал".

Все исполнители пели замечательно, особенно хочется отметить американскую певицу Мэрилин Шмиге в роли маркизы де Мертей и французского баритона Франсуа Ле Ру в роли Виконта де Вальмона...

Теперь Пит Свертс собирается работать над следующей оперой, объясняя это так: если композитор пригубил чашу с ядом, он отравлен навсегда.

АНТВЕРПЕН — БРЮССЕЛЬ

Сцена из оперы "Опасные связи"